

Личности Госпожи
снова шокируют
весь город

Brother Ling

**Личности Госпожи снова
шокируют весь город**

«China Literature»

Ling B.

Личности Госпожи снова шокируют весь город / В. Ling —
«China Literature»,

Содержание

1 В Семье Цяо – фальшивый член семьи	5
2 Она тоже мой жених	7
3 Значит, это скрытый Большой Босс	10
4 2 миллиона юаней	12
5 По-настоящему богатые	14
6 Профессор Университета Цин кратко представился Учителем	16
7 Учёба в Старшей Школе Города Рао	18
8 Дрянная младшая сестра снова притворялась слабой	20
9 Он всего лишь учитель, о чём тут сожалеть	22
10 Ванчуань, у Вас есть время?	24
11 Никогда не гдумай, что это табу	26
12 Он вспыхивает от любого прикосновения	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Личности Госпожи снова шокируют весь город

1 В Семье Цяо – фальшивый член семьи

Июньская погода в городе Рао была как в печи. Палящее солнце создавало слои марева над асфальтом. На улицах было так жарко, что не было видно ни души.

Цяо Нянь вышла из комнаты, волоча за собой только что собранный чемодан.

Ещё не спустившись вниз, она уже услышала щебетание Цяо Чэнь.

– Мам, пап, а за Цяо Нянь и правда приедут её биологические родители?

Отец Цяо сурово ответил: «Это не твоё дело. Ты закончила репетировать пьесу для выступления? Из Пекина приедет подруга твоей бабушки. Она профессор гуманитарных наук и национальная пианистка. Если ты хорошо выступишь, то с помощью бабушки вопрос с твоим поступлением в столичный университет будет решён».

– Я репетировала.

Прежде чем Цяо Нянь успела спуститься, она услышала, как Цяо Чэнь снова заныла.

– Пап, как думаешь, как выглядят биологические родители сестры?

Она невинно продолжала: «Её биологические родители сказали, что приедут позавчера, а приезжают только сегодня! Может, они добирались сюда на поезде из какой-нибудь глуши?»

Цяо Нянь, почувствовав себя оскорблённой, невольно остановилась.

Три месяца назад она случайно узнала, что её дорогая сестрица Цяо Чэнь и её парень изменяли ей, состоя в интимной связи.

Она не смогла сдержать гнев и предала это огласке, и только тогда выяснилось, что она не была членом семьи Цяо, а всего лишь приёмным ребёнком из детского дома.

Семья Цяо удочерила её не из желания совершить добрый поступок.

Причина была в том, что Цяо Чэнь родилась с редким заболеванием крови. Помимо приёма лекарств, ей требовалось ежемесячное переливание крови.

Семья Цяо владела компанией, которая в прошлом году успешно вышла на биржу, поэтому в городе Рао они были весьма известны. Если бы болезнь Цяо Чэнь можно было вылечить деньгами, это избавило бы семью от многих проблем.

К несчастью, помимо врождённой болезни, у Цяо Чэнь был ещё и редкий резус-фактор. Такую группу крови наследует лишь один из ста тысяч человек.

Из-за такой редкости в больницах эту кровь называли «кровью панды».

Это означало, что она была драгоценнее, чем панда.

У семьи Цяо были финансовые возможности, но не было гарантии, что в больнице каждый месяц будет хватать крови для Цяо Чэнь. Поэтому они придумали удочерить из детского дома ребёнка с подходящей группой крови, чтобы та стала для Цяо Чэнь ходячим банком крови.

Она и была тем самым бесплатным банком крови.

С раннего детства Цяо Нянь учили быть хорошей сестрой, уступая младшей красивые наряды и награды. Если бы не история с Цяо Чэнь и Фу Гэ, она бы так и оставалась в неведении.

Семья Цяо рассказала ей правду лишь потому, что Цяо Чэнь за годы лечения почти полностью выздоровела и больше не нуждалась ни в лекарствах, ни в переливаниях крови.

В ней больше не было нужды. А после того, как она предала огласке связь Цяо Чэнь и Фу Гэ на дне рождения сестры, чем привела в ярость бабушку Цяо, семья, чтобы спасти репутацию Цяо Чэнь и свою собственную, раскрыла перед всеми её происхождение.

Отец Цяо не хотел говорить о Цяо Нянь. «Хватит болтать».

Цяо Чэнь упрямо возразила: «Но я же не ошибаюсь. Если бы они могли позволить себе билеты на самолёт, они бы уже были здесь. Наверное, они просто нищелюбы!»

– Довольно.

Увидев спускающуюся Цяо Нянь, отец Цяо мягко остановил дочь.

Первым, что бросалось в глаза, было её диковатое лицо. На ней была голубая футболка и фланелевая рубашка в красно-белую полоску. Край рубашки был небрежно заправлен в джинсовые шорты, открывая взгляду пару светлых и стройных ног.

У всех в семье была светлая кожа, но у Цяо Нянь она была ещё светлее.

Из-за этой белизны глаза Цяо Нянь казались необычайно тёмными. Глядя на неё, Цяо Вэйминь всегда чувствовал какое-то отчуждение.

Наверное, потому что она не была его родной дочерью.

– Нянь Нянь, ты собрала вещи? – мягко спросил её отец Цяо. В конце концов, они растили её больше десяти лет.

Цяо Нянь спустилась со своим лёгким багажом и кивнула.

Когда Цяо Чэнь увидела её, она тут же сделала вид, будто ничего не произошло, и воскликнула: «Сестра!».

Цяо Нянь не стала ей отвечать и прошла прямо мимо.

Цяо Чэнь расстроилась, что её проигнорировали. Она опустила взгляд и надула губки, а её бледное личико было нежным, как белый цветок на ветру.

Увидев это, Хэ Юцзюань помрачнела. Опираясь на костыли, она отчитала Цяо Нянь: «Чэнь Чэнь с тобой разговаривает, ты что, не слышишь?»

Цяо Чэнь тут же взяла бабушку за руку, покачала головой и попыталась заступиться за сестру: «Бабушка, всё в порядке. У сестры просто нет настроения. Я не обижаюсь».

Услышав это, мнение Хэ Юцзюань о Цяо Нянь стало ещё хуже, и она с отвращением бросила: «Сразу видно, что ты не из семьи Цяо. За столько лет так и не избавилась от своей мелочности».

– Мама.

– взмолился Цяо Вэймин. Затем он подошёл к Цяо Нянь и протянул ей карту: «Здесь десять тысяч юаней».

Он вздохнул и настойчиво сунул карту ей в руки. «Возьми! Когда вернёшься, будь послушной. купишь себе какую-нибудь одежду. В будущем они тебе и на учёбу понадобятся».

Он всегда был осторожен. Для семьи Цяо сейчас был критически важный период – они только что получили от правительства проект по застройке. Лучше было не создавать лишних проблем.

Однажды он наводил справки о биологических родителях Цяо Нянь. Их фамилия была Цзян, они работали учителями и были родом из округа Лохэ.

Округ Лохэ находился в трёхстах километрах от города Рао и был печально известен своей бедностью. Каждый год предприниматели делали пожертвования в округ Лохэ в рамках программы по борьбе с бедностью. Он и сам когда-то жертвовал.

Цяо Нянь уже училась в выпускном классе старшей школы. После возвращения в округ Лохэ ей будет почти невозможно поступить в университет. Не то что Цяо Чэнь, которая после окончания школы в городе Рао сможет учиться в Пекинском университете.

Её жизнь будет полностью разрушена!

2 Она тоже мой жених

Хоть ему и было жаль, он всё равно сунул карточку в руку Цяо Нянь. Он посмотрел на неё и мягко спросил: «Ты собрала все свои вещи? Можешь забрать ожерелье, которое я подарил тебе на десятый день рождения. Я подарил его тебе, так что теперь оно твоё! Можешь забрать его».

Хэ Юцзюань нахмурила брови и недовольно посмотрела на Цяо Нянь. Из-за своего положения в семье Хэ Юцзюань было не к лицу упоминать об ожерелье за 3000 юаней.

Цяо Чэнь послушно стояла рядом и добавила: «Верно, Сестра. Раз Папа уже подарил его тебе, просто возьми. В-возможно... оно тебе понадобится в будущем...»

Она выразилась туманно, но Цяо Нянь поняла, на что та намекает. Цяо Нянь холодно взглянула на неё.

Цяо Чэнь в ответ элегантно улыбнулась ей. Это высокомерное выражение словно отпечаталось на лицах всех членов семьи Цяо.

Цяо Нянь подняла свою сумку и вернула карточку Цяо Вэйминю, безразлично сказав: «Я оставила ожерелье в ящике стола, можете поискать, если не верите мне. Кроме блокнота, который я купила сама, я ничего не взяла из семьи Цяо».

Лица членов семьи Цяо помрачнели.

Особенно у Хэ Юцзюань и Матери Цяо, которые до этого не проронили ни слова.

Цяо Нянь была невероятно непослушным ребёнком и постоянно создавала проблемы для окружающих.

Цяо Чэнь взглянула на сумку Цяо Нянь, и её глаза сверкнули. «Сестра, Папа, Мама и Бабушка не это имели в виду. Ты слишком чувствительна. Мы прожили вместе больше десяти лет. Хоть ты и нашла своих биологических родителей, ты всё равно моя сестра. Мы надеемся, что ты будешь хорошо жить в будущем. Если не хочешь ожерелье, то хотя бы оставь десять тысяч юаней, которые дал тебе Папа. Округ Лохэ сильно отличается от Города Рао, тебе там понадобятся деньги».

Цяо Вэйминь, нахмурившись, добавил: «Верно, оставь деньги себе».

«Мне не нужно». У неё были свои деньги.

Цяо Нянь не взяла его карточку и не собиралась больше иметь ничего общего с семьёй Цяо. В этот момент зазвонил её мобильный телефон. Она положила банковскую карту, которую ей дал Цяо Вэйминь, на стол, а затем посмотрела на экран телефона. После чего сказала членам семьи Цяо: «За мной приехали, я пойду».

Хэ Юцзюань фыркнула, глядя, как Цяо Нянь уходит. Она саркастически заметила: «Хмф, какая неблагодарная! Вы растили её больше десяти лет, а она даже не потрудилась поблагодарить вас перед уходом».

«Бабушка, Сестра, возможно, слишком взволнована встречей со своими биологическими родителями», – мягко сказала Цяо Чэнь.

Жаль только, что биологические родители Цяо Нянь – простые крестьяне, которые даже не могли бы войти в их виллу. Просто смешно!

«Сестра сказала, что взяла с собой только блокнот, но её сумка выглядела такой набитой и тяжёлой. Непохоже, что там был только блокнот...»

Отец Цяо покачал головой и лицемерно вздохнул: «Ладно, неважно, мы всё-таки растили её больше десяти лет. Пусть берёт с собой всё, что захочет. Нам такие деньги всё равно не нужны».

Хэ Юцзюань, опираясь на трость, смотрела на удаляющуюся фигуру. Она презрительно сказала: «Хорошо, что она ушла. Она никогда и не была одной из нас».

«Чэнь Чэнь, больше не называй её Сестрой. Она не достойна быть твоей сестрой! Иди переоденься, тебе нужно будет воспользоваться своим шансом позже, когда мы будем в Набережном Лофте...»

Всегда найдётся кто-то более выдающийся.

Хотя семья Цяо считалась довольно влиятельной в Городе Рао, она всё же уступала в статусе семьям Цзян и Тан.

Цяо Нянь уже не могла их чётко расслышать, но она могла уловить радость в голосе Цяо Чэнь и всеобщее счастье семьи Цяо.

* * *

День был жаркий, и асфальт раскалялся. На улице практически никого не было, за исключением нескольких стариков, искавших тень под большими деревьями.

За розарием у обочины был припаркован чёрный «Фазтон».

Цзян Ли взглянул на часы. Прошло уже около получаса, но из виллы всё ещё никто не выходил.

Он опустил стекло машины и нетерпеливо выглянул наружу.

Тёплый воздух хлынул внутрь, и мужчина на заднем сиденье тут же приказал: «Закрой окно!»

Голос не был громким, но его тон был несомненно твёрдым, и в нём чувствовалась некая гнетущая сила, которую невозможно было игнорировать.

Цзян Ли быстро обернулся и поднял стекло.

«Мастер Ван, как вы можете не беспокоиться о ней! Я должен был быть здесь ещё вчера, но вы заставили меня забирать вас из другого города, поэтому мы здесь только сегодня! Мой Босс уже звонил мне сегодня, спрашивал, что пошло не так. Он сказал, что я должен привезти её домой сегодня, иначе могу не возвращаться...»

Е Ванчуань не спал три дня, и сейчас у него болела голова. Постоянное нытьё мужчины на переднем сиденье раздражало его ещё больше. Он откинулся на спинку сиденья и, взглянув на мужчину, хрипло сказал: «Она и моя невеста тоже».

После этих нескольких слов в машине воцарилась тишина.

Семья Цзян была весьма преуспевающей ещё три поколения назад.

Но между ними и семьёй Е была целая пропасть. Он вырос вместе с Е Ванчуанем, но с годами постепенно понял, что они с Е Ванчуанем разные. Семья Е тоже была другой.

В этом поколении самым избалованным в семье Е был Наследный Принц, сидящий сейчас в машине.

Если бы не связи его Босса, невеста Е Ванчуаня не имела бы ничего общего с их семьёй...

Теперь в его глазах появилось беспокойство.

Его младшая двоюродная сестра пропала более десяти лет назад, и, судя по его расследованию, она не казалась выдающейся личностью. Что, если они не сойдутся с Мастером Ван?

...

«Она вышла!»

Цзян Ли увидел, как из виллы показалась фигура.

«Думаю, это она. Пойду посмотрю».

Цзян Ли отстегнул ремень безопасности и тут же вышел из машины.

Хрупкая фигурка приближалась к нему.

Первым делом ему в глаза бросились её светлые ноги. Такие тонкие и стройные.

И такие белые.

Цзян Ли видел кучу красавиц в индустрии развлечений, но он всё равно был поражён ею.

Приближающейся девушке на вид было лет семнадцать-восемнадцать, и под ярким светом на её коже были видны даже вены. Её кожа была такой светлой, а глаза – такими тёмными. Под этой завесой холода скрывался некий подавляемый дикий дух.

Даже повидав бесчисленное множество красивых женщин, он не мог отрицать, что она была красавицей!

3 Значит, это скрытый Большой Босс

Его мать как-то упоминала, что в молодости его вторая тетья была намного красивее всех нынешних знаменитостей.

Тогда он решил, что мать сама не знает, о чём говорит.

Но теперь он ей поверил!

Какая пощёчина самому себе.

Какая же она красивая...

Тем временем Цяо Нянь с кем-то говорила по телефону.

– Чёрт, семья Цяо и правда выгнала тебя? Ну и сволочи! Они использовали тебя в обмен на жизнь твоей сестры и даже давили на чувство вины, прикрываясь тем, что они твоя семья... А теперь вышвыривают, как только ты стала им не нужна!

– Знала бы ты, не стоило так стараться, чтобы вылечить Цяо Чэнь. Они ведь даже не подозревают, что если бы не ты, она бы и до двадцати лет не дожила. Думают, гемофилия – это как простуда, лечится одной таблеткой!

Цяо Нянь увидела, что к ней кто-то приближается. Она спокойно сказала в трубку: «Как бы то ни было, семья Цяо меня вырастила. Я оплатила им, вылечив Цяо Чэнь. Теперь нас ничего не связывает».

Голос в трубке звучал возмущённо: «Неужели ты не понимаешь, как сильно ты помогла семье Цяо за все эти годы? Если бы не ты, Цяо Вэйминь никогда бы не смог перебраться из города Рао в столицу. У него на это мозгов бы не хватило!»

– А эта твоя младшая сестрица! Ты оплачивала её учёбу, помогала ей с музыкой. Эта семейка заставляла тебя делать для них всё возможное!

– Я-то думал, они твоя родная семья, просто к сестре относятся лучше. Но когда я узнал, что вы на самом деле не родственники, я понял, до чего же они бессовестные!

– Они прекрасно знали, что ты им не родная по крови, и всё равно пользовались тобой, не относясь к тебе как к своей.

Цяо Нянь улыбнулась, зная, что её собеседник был абсолютно прав.

– Я всё это знаю!

Увидев, что Цзян Ли подходит ближе, Цяо Нянь понизила голос: «У меня тут дела, я кладу трубку».

– Где ты сегодня ночуешь? Мне забрать тебя из города Рао?

– Не нужно, за мной приедут мои родные.

– Ты и правда решила поехать к своим биологическим родителям?

Цяо Нянь ответила с довольно безразличным видом: «Я должна хотя бы знать свои корни – кто я и откуда».

Собеседник в трубке замолчал.

Цяо Нянь не стала гадать, о чём он думает, и просто сказала: «Пока».

Она повесила трубку и убрала телефон в карман, прежде чем Цзян Ли успел подойти.

Всем нравятся красивые люди и вещи. Цзян Ли с радостью забрал у неё вещи, чтобы понести их. «Нянь Нянь, верно? Я твой двоюродный брат, Цзян Ли. Можешь звать меня просто Второй брат».

Цяо Нянь взглянула на него. Цзян Ли был высоким и довольно симпатичным, а его улыбка располагала к себе. Несколько прядей его волос были выкрашены в ярко-фиолетовый, что придавало его простой элегантности нотку уникальности.

Хм, ей показалось, что она уже где-то видела это лицо.

Цяо Нянь плохо запоминала лица. Если человек не был для неё важен, она его просто забывала.

– М-м. Приятно познакомиться, я Цяо Нянь, – вежливо поздоровалась она. По крайней мере, Цзян Ли она показалась довольно послушной и милой.

– У дедушки не очень хорошо с ногами, поэтому он не может летать самолётами, и он попросил меня забрать тебя. Он едет на поезде и прибудет позже. Твой отец и мои родители забронировали место в «Набережном Лофте», они уже должны быть там. Поехали туда.

Цзян Ли улыбнулся, говоря это.

– Нянь Нянь, в машине ещё один мой друг. Он позже к нам присоединится. Надеюсь, ты не против?

4 2 миллиона юаней

Цяо Нянь увернулась от его руки и, казалось, не хотела, чтобы он помогал ей с сумками. Она держалась в шаге позади него, пока они шли к машине, и ответила: “Мне всё равно”.

Цзян Ли посмотрел на свои пустые руки, а затем на свою юную двоюродную сестру. Он выглядел немного растерянным.

Как она увернулась от него? Он и разглядеть-то толком не успел.

Цзян Ли не стал долго размышлять об этом и открыл для неё дверь на заднее сиденье.

“На улице жарко, садись скорее”.

Цяо Нянь понятия не имела, как выглядят её биологические родители и кто они такие. Она просто разместила информацию о себе на сайте для родителей, ищущих своих потерянных детей. Вскоре с ней связались.

Цяо Вэйминь сделал всё остальное после того, как с ней связались. Цяо Чэнь даже “случайно” рассказала ей, что её родители были учителями из округа Лохэ.

Цяо Нянь взглянула на небо, а затем опустила взгляд.

Она знала эту модель машины. Тан Цзинь говорил ей, что сама по себе такая машина стоит два миллиона юаней.

У этой машины даже была панорамная крыша, и стоила она не меньше 3,8 миллиона юаней.

Цяо Нянь приподняла бровь. Машина, которую Цяо Вэйминь купил два года назад, стоила пять миллионов юаней. Кем же был этот её дедушка из округа Лохэ?

Как только она села в машину, её обдало прохладным воздухом, и она увидела “друга”, который должен был пообедать с ними.

Мужчине на вид было чуть за двадцать, и он казался немного холодным. На его рубашке не было логотипа бренда, но сшита она была великолепно и сидела на нём идеально. Золотые пуговицы красиво отражали солнечный свет, и на одежде не было ни единой складки. Он производил впечатление человека, с которым трудно найти общий язык.

Однако на его запястье было несколько браслетов из бусин, и по машине разносился лёгкий аромат сандалового дерева.

Он набожный буддист?

Цзян Ли представил его ей: “Нянь Нянь, это мой друг, Е Ванчуань. Можешь звать его Брат Е”.

Цяо Нянь снова взглянула на него.

В машине было много места для ног, но длинным ногам этого мужчины, казалось, было тесно.

Цяо Нянь почувствовала на себе его взгляд и, опустив голову, поздоровалась: “Брат Е”.

Е Ванчуань, казалось, был удивлён тем, как кротко она его поприветствовала.

Он посмотрел на девушку, сидевшую рядом. Её кожа была такой, такой светлой.

Когда она снова подняла взгляд и посмотрела в окно машины, он увидел её красивые, загнутые вверх ресницы. Какая милая девочка!

...

Цзян Ли время от времени заводил с ней разговор, опасаясь, что в машине ей будет не по себе.

Он также пытался рассказать ей об их семье.

Только мужчина, сидевший рядом с ней, всё это время молчал.

Но он был похож на отдыхающего льва. Несмотря на то, что он молчал, его присутствие невозможно было игнорировать.

Довольно скоро они прибыли на место.

“Набережный Лофт” располагался в центре города, в престижном районе.

Он находился в самой оживлённой части города, но при этом оттуда открывался прекрасный вид на зелень. “Набережный Лофт” предлагал немного тишины и покоя в светливой обстановке. Поэтому он был так популярен.

“Я припаркую машину”.

Цзян Ли остановил машину у входа и сказал мужчине на заднем сиденье: “Мастер Ван, я забронировал отдельный кабинет. Можете сначала отвести туда Нянь Нянь, а я подойду, как только припаркуюсь”.

Цяо Нянь наконец услышала голос мужчины рядом с ней. “Пойдём”.

5 По-настоящему богатые

Цяо Нянь, подумав, пошла за ним.

«Набережный Лофт» был огромен, но тот мужчина, казалось, прекрасно ориентировался в этом месте. У него были длинные ноги, но она не отставала от него.

Она сжала свою сумку. Голова немного разболелась.

Она отправилась на поиски своих биологических родителей только для того, чтобы узнать, кто они. Но теперь, казалось, она влипла в какие-то серьёзные неприятности.

– Цяо Нянь?

Она как раз пыталась догнать мужчину, когда услышала знакомый и потрясённый голос.

Она подняла взгляд и увидела в полумраке группу людей.

Цяо Вэйминь, Мать Цяо, Цяо Чэнь и Старая госпожа Цяо – все они были там.

Кроме семьи Цяо, там также были Фу Гэ и мадам Фу. Сбоку стояли ещё две женщины в традиционных нарядах, и младшая держала под руку старшую. У пожилой женщины были седые волосы и ожерелье из нефритовых бусин. Её красное платье подчёркивало её элегантность и высокий статус. В этот момент она как раз поворачивалась к окружающим, очевидно, спрашивая, кто такая Цяо Нянь.

При виде Цяо Нянь выражения лиц членов семьи Цяо стали весьма примечательными.

– Что ты здесь делаешь? – Цяо Вэйминь подошёл к ней быстрыми шагами. Его голос был тихим, но в нём слышались нотки раздражения.

Когда Цяо Нянь отказалась от его денег, он ещё счёл, что у неё достойный характер. Но кто бы мог подумать, что она на самом деле проследила за ними до самого этого места!

Цяо Чэнь сегодня должна была официально стать ученицей мастера. Члены семьи Фу также присутствовали здесь в качестве свидетелей. Цяо Вэйминь не хотел, чтобы она устроила некрасивую сцену, поэтому подавил свой гнев и сказал: «Нянь Нянь, мы с твоей матерью и бабушкой не выгоняли тебя. Это ты сама решила разместить в интернете информацию для поиска своих биологических родителей. Теперь, когда ты их нашла, зачем ты снова пришла сюда устраивать проблемы?»

Он подумал, что Цяо Нянь подслушала про их встречу в «Набережном Лофте» и тоже решила прийти сюда.

Он не заметил Е Ванчуаня, доставая кошелёк, и спросил: «Ты всё обдумала и решила, что всё-таки хочешь десять тысяч юаней?»

Он начал искать в кошельке банковскую карту, готовый отдать её девушке.

Цяо Нянь посмотрела на его нетерпеливый вид и уже собиралась что-то сказать.

Но прежде чем она успела произнести хоть слово, чья-то рука проскользнула мимо неё и вернула банковскую карту в кошелёк Цяо Вэйминя. Затем мужская рука схватила её ладонь, и он сказал: «Пойдём, дедушка Е ждёт тебя».

На мгновение Цяо Нянь остолбенела. Любой, кто её знал, подтвердил бы, что она ненавидела, когда к ней прикасаются. В последний раз, когда кто-то так поступил, она избивала того человека, и он пролежал в больнице целых три месяца.

Она чувствовала тепло его ладони в своей руке и остро ощущала лёгкую влажность от его прикосновения. Она подняла на него взгляд.

Неужели ему обязательно было её трогать!

Цяо Нянь хотела стряхнуть его руку, но сдержалась, поняв, что семья Цяо всё ещё смотрит.

Она даже не удостоила Цяо Вэйминя взглядом.

Она лишь промычала «Угу» и под пристальными взглядами членов семьи Цяо направилась вместе с ним в отдельный кабинет.

Семья Цяо была в шоке.

«Набережный Лофт» отличался от других ресторанов; он был гораздо популярнее, и заказать здесь столик было намного сложнее. Им пришлось задействовать связи, чтобы получить бронь на сегодняшний вечер, и всё, что им досталось – это обычная кабинка. А комната, в которую вошли Цяо Нянь и тот молодой человек, была отдельным кабинетом.

Это более чем красноречиво говорило о разнице в их статусе!

6 Профессор Университета Цин кратко представился Учителем

Цяо Чэнь не удержалась и крепко сжала руку Хэ Юцзюань. Провожая взглядом ушедшую Цяо Нянь, она пробормотала: «Бабушка, ты слышала, что он сказал? Мне кажется, в той комнате родной дедушка Сестры».

Разве вся семья Цяо Нянь не из деревни?

Как они могли позволить себе заказать отдельный кабинет в «Набережном Лофте»?

Все в семье Цяо подумали об этом, и их лица помрачнели. Поскольку рядом были посторонние, им пришлось отбросить сомнения и последовать за сотрудником в заказанный ими кабинет.

...

В отдельном кабинете.

Е Ванчуань открыл дверь и увидел, что внутри уже было несколько человек.

Она вошла вслед за ним.

Увидев её, мужчина в инвалидном кресле тут же прослезился. Он знаком велел подвести его поближе. Взмолнованно сжав руку Цяо Нянь, он не успел и слова сказать, как его глаза намокли. «Ты Нянь Нянь? Дочка, столько лет прошло. Дедушка наконец-то нашёл тебя! Я боялся, что не увижу тебя перед своим уходом. Если бы мы не смогли тебя найти, как бы я посмотрел в глаза твоей покойной маме?..»

Цяо Нянь посмотрела на его седые волосы. Эмоции на лице старика не казались притворными. Его обычно суровые глаза сейчас были полны слёз, выдавая глубину его чувств. Даже руки, сжимавшие её ладонь, дрожали... Она никогда прежде не испытывала ничего подобного. В её душе царило такое же смятение, как и у старика, что-то бормотавшего, не отпуская её руки.

Старый Мастер Цзян, человек с большим жизненным опытом, быстро взял себя в руки. Не отпуская рук Цяо Нянь, он начал знакомить её с членами семьи.

«Нянь Нянь, это твой папа, Цзян Цзунцзинь. Сейчас он работает учителем».

Е Ванчуань, наблюдая за тем, как Старый Мастер его представляет, удивлённо приподнял бровь.

Старый Мастер коротко представил профессора Университета Цин как простого учителя.

Цяо Нянь увидела мужчину в кителе, который с покрасневшими глазами и добела сжатыми кулаками пытался сдержать свои эмоции.

Понятие «отец» было для неё чем-то расплывчатым, но Старый Мастер хотел, чтобы она назвала его папой. Она поджала губы, посмотрела на мужчину средних лет и произнесла: «Папа».

«Ай!» – глаза мужчины средних лет мгновенно покраснели. Он поспешно отвернулся, чтобы скрыть свои эмоции.

Старый Мастер Цзян с облегчением вздохнул и продолжил знакомить её с остальными членами семьи.

«Это твой второй дядя и тётя, а это твоя старшая сестра Сянь Жоу. У твоего второго дяди свой бизнес, а Сянь Жоу – твоя ровесница. Ты уже виделась с её братом. Его зовут Цзян Ли».

Цяо Нянь взглянула на них. Девушка и её мать казались безразличными, а вот мужчина был настроен доброжелательно.

«Дядя, Тётя», – произнесла Цяо Нянь.

Лицо Старого Мастера Цзяна сияло от радости. Он не ожидал, что Цяо Нянь так легко примет их. Он был доволен уже тем, что она не сопротивлялась.

Сюань Цзи взяла Цяо Нянь за руку и спросила: «Ты голодна? Ещё не обедала, верно? Иди скорее сюда. Цзунцзинь, попроси официантов подавать блюда».

«Хорошо».

За столом царил тёплая семейная атмосфера. Старый Мастер не переставая подкладывал ей еду в тарелку и расспрашивал о том, как она жила все эти годы.

Цяо Нянь отвечала на все его вопросы. Пусть её ответы и были краткими, но в них чувствовалась искренность.

7 Учёба в Старшей Школе Города Рао

Старый Мастер Цзян замаялся. – Нянь Нянь, я слышал, ты уже год как бросила школу. Ты ведь должна быть в выпускном классе старшей школы? Ты думала, в какую школу пойти? У тебя есть какая-нибудь на примете?

Старшая школа.

Цяо Нянь, которая до этого была сосредоточена на своём супе, услышав его, тут же опустила взгляд.

Если бы Старый Мастер не упомянул об этом, она бы даже не вспомнила.

Для неё старшая школа и университет были всего лишь словами на бумажке. Ей никогда не были нужны такие вещи.

Цяо Нянь на мгновение задумалась и покачала головой. – Я ещё не думала об этом.

Цзян Сяньжоу подумала, что та уклоняется от ответа, потому что у неё плохие оценки, и она не может поступить в старшую школу, поэтому презрительно усмехнулась про себя. Дедушка просто смешон, спрашивая, на какую школу она нацелилась.

Думаешь, можешь поступить в любую школу, какую захочешь?

Е Ванчуань посмотрел на Цяо Нянь, которая спокойно ела. Он откинулся на спинку стула и небрежно сказал: – Старшая Школа Города Рао неплохая.

– Старшая Школа Города Рао? – Старый Мастер Цзян опешил, так как изначально он намеревался забрать Цяо Нянь на учёбу в Пекин. Затем он вспомнил, что Цяо Нянь к тому же невеста Е Ванчуаня. Если Цяо Нянь вернётся в Пекин, он, возможно, не сможет её защитить, так как в Пекине народ непростой. Поразмыслив, Старый Мастер Цзян согласился. – Старшая Школа Города Рао и вправду неплохая, уровень преподавания там хороший. Нянь Нянь, что ты думаешь?

Старшая Школа Города Рао?

Цяо Нянь поджала губы, поскольку ей не хотелось оставаться в Городе Рао.

Однако, встретившись с полным надежды взглядом Старого Мастера, она невольно кивнула. – Меня всё устроит.

– Хорошо. Тогда Старшая Школа Города Рао.

Он поправлял здоровье в Пекине, и Цзунцинь тоже работал в Пекине. Если Цяо Нянь останется в Городе Рао, второй семье придётся помогать о ней заботиться.

Он повернулся к Цзян Сяньжоу и остальным, нахмурился и сказал: – У твоего второго брата есть дом в Городе Рао. Свой последний год в старшей школе можешь временно пожить там.

За исключением Цзян Ли, у всех остальных, услышавших это, был недовольный вид.

Хотя у Цзян Ли и был свой дом, распоряжение Старого Мастера выглядело так, будто он открыто их остерегается.

Поскольку Цзян Сяньжоу была ещё молода, она не смогла скрыть своих эмоций и скривила губы, выражая своё недовольство.

Цзян Цзуннань выглядел немного неловко, а Тан Ваньжу, грациозно сидевшая в стороне, всем своим видом выражала презрение к тому, что её втянули в подобное дело.

Е Ванчуань безразлично сказал: – Я задержусь в Городе Рао на некоторое время, так что смогу о ней позаботиться.

Цяо Нянь быстро подняла голову, чтобы посмотреть на него, и случайно встретилась взглядом с тем самым человеком.

Этот взгляд...

Она быстро отвела взгляд, едва не поперхнувшись супом.

...

В другой комнате.

Цяо Чэнь, Цяо Вэйминь и их семья ели рассеянно, так как все их мысли были о том, что произошло с Цяо Нянь. Несколько раз заговорив об этом, они тут же меняли тему.

К счастью, связи Хэ Юцзюань и Тан Вэй были крепкими. Уже было решено, что Цяо Чэнь сможет поступить в Гуманитарную школу после вступительного экзамена в колледж.

Поэтому тревога на душе у Цяо Чэнь наконец улеглась.

После ужина все гости остались довольны.

Хэ Юцзюань, Цяо Вэйминь и Мадам Фу провожали Тан Вэй и её дочь, а Цяо Чэнь следовала за ними.

Выйдя из «Набережного Лофта», Фу Гэ пошёл рядом с Цяо Чэнь. Он заметил, что она выглядит бледной и рассеянной, и спросил: – Что случилось?

Глядя на его волевые брови, Цяо Чэнь прикусила губу и покачала головой. – Ничего, просто немного болит голова.

8 Дрянная младшая сестра снова притворялась слабой

Она с детства была слаба здоровьем, поэтому Фу Гэ не придавал этому особого значения. Он взглянул на взрослых, а затем спросил: «Нужно съездить в больницу?»

Цяо Чэнь тут же остановила его, так как на самом деле не чувствовала себя плохо. Затем она нерешительно сказала: «Всё в порядке, брат Гэ. Это моя старая проблема. Наверное, из-за спёртого воздуха в помещении. Подышу свежим воздухом, и мне станет лучше».

Фу Гэ с обеспокоенным видом помогал ей выровнять дыхание. Он мягко сказал: «Нужно было сразу сказать, если тебе нехорошо. Тётя Тан не была бы против».

Цяо Чэнь посмотрела на его красивое лицо. Она тут же почувствовала, как её плохое настроение, вызванное Цяо Нянь, улетучилось. Она взяла его за руки и ответила: «Хорошо».

Тут она кое-что вспомнила и спросила: «Я только что видела старшую сестру. Почему она была в Набережном Лофте? Я помню, папа говорил, что её биологические родители из округа Лохэ. Туда ходит только один поезд в день. Может, она не смогла достать билеты?»

Фу Гэ нахмурился, услышав это. Он бросил взгляд на Набережный Лофт, но не стал особо задумываться и ответил: «Возможно».

Цяо Чэнь прикусила губу и нерешительно сказала: «Перед отъездом старшая сестра поссорилась с бабушкой. Она даже отказалась от денег, которые папа хотел ей дать. Она, должно быть, подумала, что мы её выгоняем! А наши отношения... Я... Брат Гэ, мне не следовало бороться с сестрой за тебя».

«Ты тут ни при чём!» – тут же ответил Фу Гэ, видя, что она вот-вот расплачется. – «Я первым влюбился в тебя. Цяо Нянь должна... благословить нас».

Цяо Чэнь с детства была слаба здоровьем. И впервые она проявила такую решимость, и всё ради того, чтобы быть с ним. Он должен нести за неё ответственность.

Цяо Чэнь была так слаба, что он не мог доверить заботу о ней кому-то другому. Ему оставалось только посочувствовать Цяо Нянь.

«Хорошо».

Когда Цяо Чэнь увидела холодное выражение на лице Фу Гэ, когда он говорил о Цяо Нянь, ей стало легче.

Но её всё ещё беспокоила причина, по которой Цяо Нянь оказалась в Набережном Лофте. Оставалось надеяться, что это простое совпадение, как и сказала бабушка.

Она успокоилась и улыбнулась. Внезапно она кого-то увидела.

«Цяо Нянь?»

Цяо Нянь была одета в то же, что и днём – куртка поверх полосатого топа и светло-голубые джинсовые шорты, открывавшие её длинные ноги.

На ней не было макияжа, но её природная красота притягивала всеобщее внимание.

Фу Гэ тоже увидел Цяо Нянь. Он был так потрясён, что воскликнул: «Цяо Нянь?!»

Кроме Цяо Нянь, он увидел и других.

Цяо Вэйминь шёл впереди них. Но, услышав их слова, он остановился как вкопанный и посмотрел на них.

Тан Вэй опиралась на руку дочери. Сначала она шла впереди, но, увидев кого-то, перестала разговаривать с Хэ Юцзюань.

Она тут же попросила дочь подвести её к Старому Мастеру Цзян. Затем она радостно поприветствовала его: «Старый Мастер Цзян, почему вы в городе Рао?»

Старый Мастер Цзян?

Все в семье Цяо были потрясены.

Мадам Фу что-то вспомнила, взглянув на семью Цзян.

«Цзян?»

Она слышала эту фамилию. Неужели это та самая семья Цзян, о которой она подумала?

Высшее общество города Рао делилось на разные уровни. Хотя семья Цяо наконец-то стала его частью, они занимали лишь третьеразрядное положение. У семьи Фу дела шли намного лучше, поскольку они были связаны с политикой.

9 Он всего лишь учитель, о чём тут сожалеть

Самыми влиятельными семьями во внутреннем кругу были семьи Цзян и Тан. Семьи Шэнь и Фу немного уступали им в могуществе.

Семья Цзян была особенно могущественной.

У них были хорошие связи в столице. В молодости Старый Мастер Цзян был влиятельной фигурой в городе Рао.

Но с возрастом его здоровье ухудшилось. Десять лет назад он переехал в столицу на покой и с тех пор редко возвращался.

Поэтому, хотя все о нём слышали, почти никто не видел его лично.

Старый Мастер Цзян увидел их и громко ответил: – Я вернулся, чтобы повидаться со своей внучкой.

– Внучкой? – спросила Тан Вэй, поворачиваясь к Цяо Нянь, которая везла инвалидное кресло Старого Мастера Цзяна.

Она была хорошенькой.

– Какая красавица! – Тан Вэй не преувеличивала. Семья Цзян славилась своей привлекательной внешностью. Но эта девушка была... необычайно красива!

Старый Мастер Цзян усмехнулся. – Ха-ха, внешность – не главное.

И хотя он скромничал, все видели, как он горд. Он представил Цяо Нянь: – Нянь Нянь, это Бабушка Тан.

Цяо Нянь послушно поздоровалась: – Бабушка Тан.

Тан Вэй тут же сняла свой браслет и протянула его ей. Затем она с извиняющимся видом сказала: – Какая хорошая девочка. Я не знала, что ты сегодня здесь будешь. Если бы знала, то подготовила бы для тебя подарок. Я ношу этот браслет уже много лет, и несколько лет назад его благословил один мастер. Надеюсь, он тебе понравится.

Цяо Нянь не смогла отказаться от подарка и неохотно приняла его.

Вручив подарок, Тан Вэй завела беседу со старым мастером.

Все в семье Цяо были потрясены.

Особенно Хэ Юцзюань и Цяо Вэйминь. Последний застыл на месте, не зная, стоит ли ему вмешиваться в разговор.

Лицо Цяо Чэнь побледнело.

Она неверяще пробормотала себе под нос: – Разве биологические родители старшей сестры не из Округа Лохэ? Почему Бабушка Тан его знает?

Более того, судя по всему, Тан Вэй не просто знала его, но и даже пыталась ему угодить!

Откуда Цяо Нянь могла знать такого человека?

Немного поболтав со Старым Мастером Цзяном, Тан Вэй спросила о Цяо Нянь: – Нянь Нянь сейчас в старшей школе?

– Она в третьем классе старшей школы, – улыбаясь, ответил Старый Мастер Цзян.

Тан Вэй взглянула на неё и спросила: – Где она учится?

Старый Мастер Цзян небрежно ответил: – Она должна пойти в Старшую Школу Города Рао. Она пропустила год и теперь ей нужно поступить в новую школу. Кажется, та школа её заинтересовала, так что я устроил её туда.

Цяо Чэнь чуть не потеряла равновесие, когда услышала, что Цяо Нянь поступит в Старшую Школу Города Рао.

Старшая Школа Города Рао?

Цяо Нянь поступит в Старшую Школу Города Рао?!

Её семье пришлось приложить столько усилий, чтобы устроить её в эту школу. А Цяо Нянь попала туда так легко. Этот контраст потряс её ещё больше.

Она уже не обращала внимания на то, что Тан Вэй говорила после этого.

Лишь после того, как Цяо Нянь ушла со Старым Мастером Цзяном, она пришла в себя. И тут она услышала, как её бабушка спросила у Бабушки Тан и Тёти Тан:

– Кто был тот Старый Мастер?

Тан Вэй не знала об их отношениях с Цяо Нянь и небрежно ответила: – А, вы о Старом Мастере Цзяне? Просто старый друг.

Хэ Юцзюань была озадачена: – Какой ещё старый друг? Впервые слышу, чтобы ты о нём говорила.

– Он не очень публичный человек. – Хотя Тан Вэй была близка с Хэ Юцзюань, семья Цяо не входила в высшие круги города Рао. Более того, учитывая связи Старого Мастера Цзяна, она не могла раскрыть им, кто он на самом деле. Поэтому она с улыбкой ответила: – Старый Мастер Цзян, можно сказать, мой учитель.

Она любила традиционную живопись, а Старый Мастер Цзян был в этом деле великим мастером. В прошлом она несколько раз обращалась к нему за советом.

Так что, можно сказать, он был её учителем.

– А-а, – Хэ Юцзюань всё поняла.

Семья Цяо Нянь была из Округа Лохэ. Должно быть, он был известным учителем.

Она знала, что её хорошая подруга – большая поклонница традиционной живописи. Учитывая его возраст, он, должно быть, весьма хорош в этом.

Наверное, он как те скрытые мастера из глубинки, которых показывают в сериалах. Жаль только, что он не какая-нибудь знаменитость.

– Я слышала, что некоторое время назад он потерял внучку и никак не мог её найти. Не верится, что в итоге он её всё-таки нашёл!

– Наверное, он теперь души в ней не чаёт после такой долгой разлуки.

– Этой девочке так повезло. Я слышала, он нашёл информацию о ней через интернет. Она написала, что в приёмной семье с ней плохо обращались... Эта семья, должно быть, теперь кусает локти.

Семья Цяо не могла вымолвить ни слова!

Цяо Вэйминю было неловко, ведь он сначала подумал, что Цяо Нянь пришла просить у него денег. Он не смел вымолвить ни слова.

Хэ Юцзюань холодно фыркнула: – Он всего лишь учитель. О чём тут сожалеть?

Учитель? Она что-то не так поняла?

Тан Вэй не стала её поправлять, так как Цяо Нянь уже давно ушла.

10 Ванчуань, у Вас есть время?

У Набережного Лофта.

Приехала машина семьи Цзян.

Когда Цяо Нянь выходила из здания, у неё завибрировал мобильный телефон. Она взглянула на него и резко остановилась.

– Нянь Нянь, что-то не так? – Старый Мастер Цзян, не упускавший из виду ни одного её движения, обеспокоенно спросил, как только она остановилась.

– Ты что-то забыла?

– Нет.

То, что ей было нужно, находилось не здесь. Оно было в другом месте.

Цяо Нянь убрала мобильник обратно в карман и, подняв на него взгляд, сказала: – Дедушка, мне нужно будет съездить в одно место попозже.

Старый Мастер Цзян только что воссоединился с ней и горел желанием дать ей всё, чего она только пожелает. Ему даже не нужно было обдумывать её просьбу. – Куда ты направляешься? Я попрошу твоего брата отвезти тебя.

Цзян Сянь выглядела немного недовольной. – Дедушка, у меня скоро пресс-конференция, и Второй брат уже согласился меня на неё отвезти.

Цзян Сянь была известна как красавица с умом, и поэтому пользовалась немалой популярностью в индустрии развлечений. Она уже снялась в нескольких сериалах, ещё даже не окончив университет.

Она была довольно известна даже в столице.

– Может, тебя лучше отвезёт шофёр? – Старый Мастер Цзян не одобрял её решение пойти в индустрию развлечений. Он считал, что при таком положении семьи Цзян, Цзян Сянь не было нужды выставлять себя на всеобщее обозрение. Но раз уж Цзян Цзуннань и Тан Ваньжу были согласны, он не хотел становиться надоедливым дедом, стоящим на пути у внучки.

Цзян Сянь надула губки и обвила его руку своей. – Но мы со Вторым братом уже договорились.

Она намеренно бросила взгляд на Цяо Нянь и сказала: – Пусть лучше шофёр отвезёт Нянь Нянь.

Цяо Нянь, очевидно, понимала, что та пытается сделать, и чувствовала её враждебность. Она небрежно сказала: – Не стоит беспокоиться. Я сама доберусь на такси.

– Как так можно! – Старый Мастер Цзян на это не согласился бы!

Он нахмурился и повернулся к элегантному мужчине. – Ванчуань, у тебя есть время, чтобы отвезти Нянь Нянь?

Цзян Сянь прикусила губу.

Она настаивала, чтобы её отвёз Цзян Ли, но не потому, что ей так уж нужна была его компания! Она собиралась провести больше времени с Е Ванчуанем! Если Е Ванчуань повезёт Цяо Нянь, то в её просьбе не будет никакого смысла.

Она попыталась сохранить самообладание и сказала: – Дедушка, Брат Ванчуань так занят, откуда у него может быть время? Пусть лучше её отвезёт Второй брат, а я поеду на такси.

– Разве ты не говорила, что у тебя договорённость со Вторым братом? – затем Старый Мастер Цзян повернулся к молодому человеку и спросил: – Ванчуань, у тебя есть время?

Он имел в виду, что ничего страшного, если времени нет.

Е Ванчуань взглянул на девушку рядом с собой, которая отвечала на сообщение в телефоне. Затем он взял ключи у Цзян Ли и вежливо сказал Старому Мастеру Цзяну: – Я свободен, я её отвезу.

Выражение лица Цзян Сянь немного испортилось.

Она попыталась выдавить из себя улыбку и предложила: – Брат Ванчуань, ты только что вернулся из другого города. Ты, должно быть, устал. Пусть лучше это сделает Второй брат.

Тан Ваньжу знала, о чём думает её дочь. Е Ванчуань был такой завидной партией, любой хотел бы заполучить его в зятя.

Наконец она вмещалась: – Верно, Ванчуань, пусть лучше её отвезёт Цзян Ли.

Цзян Ли не уловил подтекста. Он похлопал Е Ванчуаня по плечу и прошептал: – Ты толком не спал три дня, тебе стоит отдохнуть. Я отвезу Нянь Нянь.

– В этом нет нужды. Она со мной, я её и отвезу.

Цзян Ли потерял дар речи.

Е Ванчуань взял ключи и подошёл прямо к Цяо Нянь. Его голос звучал довольно мягко, когда он спросил: – Куда ты направляешься?

Цяо Нянь ненавидела доставлять людям неудобства, особенно когда это требовало от неё взаимодействия с ними!

Она заметила гнев Цзян Сянь и Тан Ваньжу.

Она быстро отвела взгляд и повернулась к Е Ванчуаню.

У неё снова разболелась голова.

Друг Цзян Ли был... таким хлопотным!

Она убрала мобильник обратно в карман и изо всех сил старалась не встречаться взглядом с членами семьи Цзян. – Дорога Цзяннань Вью.

11 Никогга нд гумай, что это табу

Дорога Цзяннань Вью находилась в тихом переулке. Чёрный «Бентли» медленно остановился.

Цяо Нянь отстегнула ремень безопасности, взяла свою сумку и поблагодарила мужчину на водительском сиденье.

Е Ванчуань слегка приподнял подбородок. Одна его рука лежала на руле, а другая – на раме открытого окна. Коричневые бусины браслета выделялись на его светлом запястье, и, казалось, они умирляли в нём льва. Он выглянул в окно и увидел, что в этом месте не было ничего особенного. «Мне проводить тебя?»

Цяо Нянь, не раздумывая, отказалась от его предложения: «Не нужно, я сама зайду».

Е Ванчуань слегка прищурился, но больше ничего не сказал.

Цяо Нянь не терпелось от него отделаться. Она вышла из машины и помахала ему: «Тогда я пойду, Брат Е».

«М-м».

Е Ванчуань наблюдал, как она вошла в белое двухэтажное здание в западном стиле. Затем он достал свой мобильный телефон.

Он долгое время жил в столице, но знал стоимость земли в Городе Рао.

Здание, в которое только что вошла Цяо Нянь, находилось в элитном районе южной части города. Любая недвижимость в этом районе стоила бы намного дороже, чем в обычном, не говоря уже о частном здании.

Цзян Ли говорил ему, что приёмные родители Цяо Нянь были довольно состоятельными, но очень плохо с ней обращались. Они даже не позволили ей учиться в школе получше.

Откуда она знает о таком месте? И, похоже, она хорошо его знала?

Он сфотографировал белое здание.

Вскоре пришёл ответ.

«Я знаю это место! Это психологическая клиника на Дороге Цзяннань Вью. Она очень популярна, и туда трудно записаться на приём! Цены там тоже заоблачные. Мастер Ван, в-вы в порядке? Не думайте, что ходить к психологу – это что-то зазорное, если вам это нужно!»

«Убирайтесь».

Е Ванчуань напечатал сообщение одной рукой и отправил его. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на вход, в который вошла девушка.

Психологическая клиника?

Заоблачные цены?

Он и раньше просматривал информацию о Цяо Нянь, и в ней не было ничего особенного. Но, пообщавшись с ней, он обнаружил, что она сильно отличается от того, что было о ней написано.

Он как раз собирался напечатать ещё одно сообщение, когда экран его мобильного телефона засветился. Поступал входящий вызов.

Е Ванчуань взял телефон. Его голос был немного хриплым, когда он спросил: «В чём дело?»

«Мастер Ван, Маленький Молодой Господин... Маленький Молодой Господин пропал!»

Выражение его лица помрачнело, а мышцы напряглись. Ему уже было не до психологической клиники. Он завёл машину и потребовал: «Где вы?»

Чёрный «Бентли» на скорости выехал из переулка —

12 Он вспыхивает от любого прикосновения

В клинике Цяо Нянь привычно прошла по коридорам. Она вошла в кабинет и взяла то, что ей было нужно.

Здесьшний психолог был на удивление молод. На вид ему было чуть больше двадцати. У него были глаза обаятельнее, чем у Цзян Ли, а под белым халатом он носил чёрную футболку с V-образным вырезом. Футболка открывала часть его груди, а на шее виднелась серебряная цепочка. Цепочка из чистого серебра ярко блестела и сильно бросалась в глаза!

Но на язык он был довольно резок.

«Цяо Нянь, почему ты бросила трубку?»

Цяо Нянь пересыпала все лекарства в баночку из-под жвачки, а затем выбросила аптечный флакон с этикеткой в мусорку. Она ответила, даже не поднимая глаз: «Я ела».

Здесь она чувствовала себя гораздо раскованнее и даже не заботилась о своей осанке.

Такое объяснение Вэй Лоу не устроило. Он наклонился прямо к её лицу, заставляя её посмотреть на его надутые губы. «Еда важнее меня?»

Цяо Нянь раздражённо нахмурилась и безжалостно оттолкнула его лицо. «Не подходи так близко, а то могу и врезать».

«Тц, мужа убить решила?!»

Сказал-то он так, но сам уже начал слегка отстраняться. Он проворчал: «Как ни крути, я твой парень, обязательно быть такой бессердечной?»

Цяо Нянь поправила его: «Бывший парень!»

Вэй Лоу было всё равно. «Бывший парень – всё равно парень! Ты ведь уже давно рассталась с Фу Гэ, а я всё это время был на скамейке запасных. Не хочешь перевести меня в основной состав?»

Обычно он много шутил, и Цяо Нянь порой не могла понять, говорит он всерьёз или нет. Она снова нахмурилась и убрала его руку. «Даже рассматривать не стану! Мы разве не пробовали раньше? Ты не тянешь».

Ты не тянешь!

«Мы пробовали всего три дня, и ты уже решила, что я не тяну?» – возмутился Вэй Лоу. Его лицо потемнело, и он, стиснув зубы, сказал: «Если ты согласишься попробовать со мной по-настоящему, то увидишь, что я ещё как тяну!»

Ей понадобилось всего три дня, чтобы его бросить.

Он даже за руку её подержать не успел, а она уже заявила, что он не тянет. Если такое просочится наружу, его же на смех поднимут!

«Да я так хорош, что ты будешь звать меня Папа!»

Цяо Нянь взглянула на разозлившегося мужчину и безразлично сказала: «Нет, не тянешь».

«Чёрт!»

Цяо Нянь парировала все его слова, но он всё равно пытался доказать свою правоту. «Что значит „не тяну“? Цяо Нянь, это ты не тянешь, поняла? Ты говорила, у тебя какая-то чёртова болезнь? Что ты начинаешь нервничать, когда к тебе прикасается кто-то противоположного пола? Я даже главного жиголо города Рао на допрос вызвал, и он сказал, что никогда не слышал о женщинах с такой болезнью! Я такую болезнь видел лишь однажды!»

Цяо Нянь стало любопытно: «Где?»

Вэй Лоу фальшиво улыбнулся. «„Чистый Председатель Влюбляется в Меня“».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.